Глава 93: Ула!

Была глубокая ночь.

Однако копыта лошадей кавалерии все еще неслись галопом, их скорость не снижалась ни на йоту.

Эта кавалерия, как основа начала Чжэн Фана, была роскошно оснащена с самого начала, а в некоторых местах она была даже лучше, чем армия Чжэньбэя.

Один человек и две лошади были стандартом, что обеспечивало кавалерии длительную мобильность.

Более ста лет назад, во время войны между варварами и Янь, варварская конница, опираясь на это преимущество, зажгла сигнальными огнями все семь графств Великой Янь.

Теперь варвары больше не могли этого делать, за исключением того, что эта варварская кавалерия технически превзошла ограничения своих предков.

Ведь варвары с самого начала никогда не побеждали Янь, но теперь, тем не менее, они перешли Янь в землю Цянь.

Уже это считалось прорывом в истории.

"Господи, в кого именно мы нацелились?"

"Я не знаю, посмотрите дальше на юг!"

По пути они увидели вдали еще несколько крепостей, только Чжэн Фань даже не думал их трогать, он просто отъехал на небольшое расстояние и обогнул их, и те крепости не заметили этого позднего ночного набега кавалерии.

Учитывая предыдущий опыт той крепости, Чжэн Фань очень не хотел возвращаться в ночь, чтобы "напугать себя", чтобы поиграть, и в то же время не хотел есть утиный горшок после ощипывания куриного горшка.

Наконец

В поле зрения толпы появился город.

Чжэн Фань поднял руку, и все всадники собрали поводья.

"Часовые всадники разбегаются".

Десятки варварских конников взяли на себя инициативу рассредоточиться и бродить вокруг.

Чжэн Фань, напротив, сошел с коня и встал на наклонной площадке, глядя на раскинувшийся перед ним город.

Город был не очень большим, чуть меньше, чем город Тигриной Головы.

Но это был все-таки город, и те стыковочные станции не шли ни в какое сравнение с ним, к тому же он стоял недалеко от границы, и его не слишком-то можно было назвать "военным городком".

Чжэн Фань вытащил пробку из своего пузырька с водой и сделал несколько глотков воды.

Лян Чэн стоял рядом с Чжэн Фаном, и когда Чжэн Фан протянул ему пузырек с водой, он взял его, но не видел, как Чжэн Фан протянул руку, чтобы вымыть руки.

"Ты не хочешь пить?" спросил Чжэн Фань.

"Не хочу пить".

"Я тоже не видел, чтобы ты ел".

"Поел".

Ты и А Мин хорошо накормлены".

Чжэн Фань улыбнулся, протянул руку и указал на город перед собой, сказав: "У тебя хорошие глаза, посмотри на городские ворота вон там, они все еще открыты".

"Городские ворота, они действительно открыты". убедительно сказал Лян Чэн.

У городских ворот, казалось, стояло несколько караванов, въезжающих и выезжающих, а снаружи ярко светили несколько рядов факелов.

За пределами городских стен можно было увидеть лоскутное одеяло "лачуг", некоторые из которых были лишь простейшими палатками, как трущобы, пристроенные к городу.

"Как вы думаете, это возможно?"

спросил Чжэн Фань, глядя на Лян Чэна.

"У нас всего четыреста человек".

"Ли Юньлун осмелился сражаться с уездом Пинъань в составе одного полка."

"Это литературное произведение".

Чжэн Фань протянул руку, как будто хотел коснуться подбородка Лян Чэна

Поколебавшись мгновение

Вместо этого он положил его на плечо Лян Чэна

сжал его

сказал.

"Сказать, что ты не то же самое".

"Лорд, если вы хотите попробовать, ваш подчиненный может возглавить команду, чтобы броситься один раз".

"Нет, я, волокита, не могу оставаться позади и смотреть, играть, играть вместе, закончить, тоже закончить вместе".

"Это слишком опасно и рискованно".

"Ты это серьезно или против своей воли?".

"Против моего сердца".

"Хех."

"Ночь, город не закрыт, а на улице все еще так оживленно. Если вы не торопитесь, ваш подчиненный действительно не хочет."

"После того, как мы отбили крепость, мы прошли весь путь на юг от оборонительной зоны этой крепости, не встретив ни одного солдата, который бы нас остановил.

Королевство Янь - то самое, которое списало все крепости, наш форт Куйлю был переоборудован для разведения кур, а в некоторых крепостях даже кирпичи были взяты местным населением для строительства загонов для свиней.

Со стороны королевства Цянь крепости действительно все еще существуют, но нет никакой разницы между их наличием и отсутствием. Но, А Ченг, не слишком ли мы оба раздуты?".

"Господь, мы остаемся осторожными".

"Да, мы не раздуты, это люди Королевства Цянь придали нам слишком много уверенности".

.....

Под северными воротами города Мяньчжоу ярко горели огни: повозки с товарами вывозились из города, а другая партия товаров ввозилась в город.

Несколько купеческих домов Цянь Го ждали у входа в город, и несколько управителей призывали рабочих быть более усердными и двигаться более проворно.

Время от времени взгляды управляющих встречались, и они могли видеть провокацию и возмущение в глазах друг друга.

Эта ночь, холод, семья должна была вывести (ввести) груз, более проворно, уже может быть закончен.

По случайному совпадению караваны нескольких семей столкнулись друг с другом сегодня ночью.

Ворота города такие большие. Если хочешь войти, я хочу выйти. Разве они не заблокированы? Самое главное - гражданский муж города Мяньчжоу. Их всего очень много. Столько же поскольку ваша семья реквизировала, моей семье придется использовать меньше. Но никто не хочет отступать. В конце концов, они выходят, чтобы быть стюардами команды. Снаружи все они представляют лицо владельца. Как ты можешь отпустить это?

Что касается этих занятых гражданских мужей, то если вы присмотритесь, вы увидите, что одежда на некоторых из них на самом деле является хлопчатобумажной одеждой, распространяемой армией Цянь Го.

.....

"Отец, холодно, почему ты все еще стоишь здесь".

На городской башне в тонкой длинной рубашке стоял старик с седеющими волосами и бородой, внизу которого царила оживленная суета.

Мужчина средних лет шагнул вперед, развязал плащ, который был на нем, и накинул его на старика.

"Хмф."

Тело старика затряслось, и плащ упал на землю.

"Твой отец стар, и мои ци и кровь не такие густые, как раньше, но мой отец, по крайней мере, боевой мастер восьмого класса, эта холодная ци еще не в глазах твоего отца!"

Мужчина средних лет снова поднял свой плащ, схватил его обеими руками и набросил на старика, сказав.

"Твой сын знает, твой сын знает, но это также сыновняя почтительность сына, мой собственный старик мерзнет здесь, как ты можешь заставить твоего сына жалеть себя?".

"А что насчет солдат внизу?"

Старик протянул руку и указал на людей внизу, которые были заняты переноской груза, его голос немного дрожал.

"Холодно ли им, голодны ли они, устали ли они?

Они - пограничные войска Великого Цяня, пограничные войска здесь для того, чтобы носить мечи, а не быть каторжниками!"

"Мой дорогой отец, не упрямься, какая семья не делает этого в этой земле?".

"Чувствуешь ли ты, что тебе обидно, что я твой отец?"

"Нет. Ты мой родной отец, я твой сын, я не в обиде".

"Значит, обида осталась?".

"Цок, знать, что сын похож на отца, это действительно немного. Ты сказал, что за эти годы ты стал мастером боевых искусств восьмого класса, а в армии - старшим.

Но кто знает, может быть, вы докладывали на самом верху иерархии, а ваше положение падало из года в год.

Хороший командир миссии подкатил к лейтенанту патрульной службы города Мяньчжоу, мой дорогой отец, вы действительно мой дорогой отец.

Однако как раз вечером сын ужинал с префектом. Префект сказал, что если вы будете мягкими в своей старой одежде и допустите ошибку, вы сможете избавиться от некоторых неприятностей на своем теле. Для чиновника невозможно возобновить свой пост. Перед тем, как вернуться на поле, он может снова продвинуться вверх, так что, когда его сын займет место, положение будет более комфортным."

"Вы пришли ко мне за этим?"

"Как скажете".

"Умоляешь своего старика стать сыном этих дерьмовых гражданских чиновников?"

"Отец, ты действительно прав, твой сын вел себя как внук перед губернатором, согласно этому поколению, ах, ты просто прав".

"Хехехе ....."

Старик засмеялся.

Мужчина средних лет тоже засмеялся.

"Сынок, отец знает, это отец не может позволить себе тебя".

"Зачем ты снова говоришь такие вещи".

"Дело не в том, что отец не знает, как планировать будущее для своих детей и внуков, но нет!".

Старик опустил голову и посмотрел на копье, которое лежало у его ног.

"Я знаю, что ты снова скажешь, ты скажешь, что Янь, возможно, движется на юг, и что наша Великая Цяньская пограничная армия не может продолжать так копошиться, но, честно говоря, отец, ты когда-нибудь в своей жизни сражался с Янь?

Нет, верно?

Прошло почти сто лет, а у Яня не видно ни одного волоска. Мой сын знает, что в твоей жизни, отец, когда ты смотришь на свой возраст, но так и не смог применить свои боевые искусства и тактику, твое сердце не убеждено, но .....".

Старик вдруг повернул лицо в сторону и посмотрел на своего сына.

Очень серьезно сказано.

"Вон те пустынные варвары, от них давно не было новостей".

"А как насчет этого ....."

"Это показывает, что варварам становится все труднее удерживать Янь, как только Янь не будет иметь давления с севера, что они будут делать?".

"Отец, эти вопросы должны рассматривать только придворные и чиновники императорского двора, почему мы должны беспокоиться об этом?"

"Чиновник не понимает, чиновник не понимает, насколько прогнила наша армия с этой стороны, высокопоставленные лица, большинство из них тоже не понимают, даже если есть несколько, кто понимает, они делают вид, что не понимают.

Видите ли, видите ли, я теперь патрульный лейтенант города Мяньчжоу, но сколько людей я могу мобилизовать под свое командование?

Эти солдаты гарнизона города Мяньчжоу не только используются военачальниками и губернатором в качестве каторжников, но даже казармы, первоначально размещенные в городе, были разобраны для хранения, вместо этого их всех вывезли за город, чтобы они жили в палатках!

Такие солдаты, такая армия, может ли она вести войну? Какую войну оно может вести?"

"Отец, не волнуйся, Янь не придут, они занимаются делами с нами, у них нет времени воевать.

В этот день было два каравана, которые возвращались из землей Ян, и два каравана, которые собирались везти товары из города в земли Ян.

Зачем бороться, если можно зарабатывать деньги и иметь хорошую жизнь?

Ты думаешь, что эти яньские варвары глупы?"

.....

"Люди на другой стороне, безусловно, будут считать нас дураками".

Чжэн Фань, который уже сидел на своей лошади, сказал Лян Чэну, который управлял лошадью рядом с ним.

Напасть на крупный пограничный город с четырьмя сотнями лошадей, если вы не были дураком, вы действительно не смогли бы сделать такую вещь.

"Господи, неважно, что думают о нас другие, главное - как мы думаем о себе".

"На самом деле, я также чувствую, что поступаю довольно глупо, отказываясь от комфортной и хорошей жизни, но стремясь к какому-то азарту.

Как ты думаешь, когда я потом буду заряжать ворота, если стрелок на городской башне спустится со стрелой и прострелит мне сердце, буду ли я в особом проигрыше?".

"Просто развлекайтесь".

"Эх, сбиваете вы меня с пути истинного, все больше и больше окрашиваюсь в алый и чернею."

"Господь".

"Хм?"

"Так и есть, по вашему замыслу".

"Поэтому?"

"Это должно называться: если верхняя балка неровная, то и нижняя будет кривой".(какой начальник, такие и подчиненные)

"Твоя кожа становиться все толще"(альт. Ты становишься все более и более непослушным)

"Это называется быть рядом с алым".

Чжэн Фань опустил лицевую защиту на шлеме, которую он специально попросил добавить.

В то же время.

Подняв меч в своей руке

крикнул он на языке варваров.

"Я запрещаю тебе прикасаться к женщинам, но сегодня, в этом городе, я позволю тебе отведать вина и мяса!"

Все варварские воины последовали за движением Чжэн Фана и подняли свои клинки в руках.

"Убей!"

Чжэн Фан бросился вперед со своим клинком!

"Woola □□□□□□"

"....." Чжэн Фань.

"Улла, какой простак их этому научил?". Чжэн Фань зарычал.

"Фан Ли".

http://tl.rulate.ru/book/51651/1478559